

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Выходит на русском и английском языках

Номер 1 (21) 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

Хуан Вэйвэнь, Хоу Ямэй, Сон Хёнгён Галечные орудия в палеолите Китая	2
Ранов В.А. Проблема внутропического происхождения человека: миф и реальность	16
Поспелова Г.А., Даухин С.А., Ранов В.А., Власов В.К., Волгина В.А., Куликов О.А., Пилипенко О.Е., Шаронова З.В. Новые данные о хроностратиграфии верхней региональной погребенной почвы лесового разреза Хонако-3, Таджикистан (археологические, палеомагнитные и магнитные свидетельства)	21

ДИСКУССИЯ

Проблемы изучения первобытного искусства	
Ковтун И.В. Инвариантный анализ изобразительных стилей	40
Вишняцкий Л.Б. Информационный взрыв и изобразительная деятельность	51

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Кубарев В.Д. Диадемы и гривны из курганов Алтая	55
Белозёрова В.Г. Истоки каллиграфической традиции Китая в свете археологических открытий XX столетия	70
Крадин Н.Н. Социально-экономический строй хунну Забайкалья	79
Бородовский А.П., Табарев А.В. Скальпирование в Северной Америке и Западной Сибири по данным археологии	87

ЭТНОГРАФИЯ

Переверзева О.В. Мифопоэтическое пространство нанайцев долины реки Девятки в XIX–XX веках	97
Маншев Д.М. Скотоводческое хозяйство бурят Восточного Присаянья в конце XIX – начале XX века	112
Гемуев И.Н. К вопросу о социальной организации селькупов	121
Фурсова Е.Ф. Орнаментальные традиции рукоделий крестьянок Барабы и Васюганья как результат межкультурных взаимодействий	128
Люцидарская А.А. Вещный мир сибирского горожанина XVII века	141
Берёзкин Ю.Е. Оценка древности евразийско-американских связей в области мифологии	146
Майничева А.Ю. Семантика пещерных православных храмов Сибири	152

НОВЫЕ КНИГИ	158
-------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	160
-------------------	-----

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

УДК 903.2

Хуан Вэйвэнь, Хоу Ямэй, Сон Хёнгён

Институт палеонтологии позвоночных и палеоантропологии

Китайская академия наук

The Institute of Vertebrate Paleontology

and Paleoanthropology, Academia Sinica

P.O. Box 643, Beijing (28)

The People's Republic of China

E-mail: houyamei@ivpp.ac.cn

ГАЛЕЧНЫЕ ОРУДИЯ В ПАЛЕОЛИТЕ КИТАЯ

Введение

Большая часть памятников с галечными орудиями в Южном Китае (среди них преобладают стоянки открытого типа, но есть и пещерные стоянки) расположена на берегах небольших рек, входящих в системы Янцзы и Чжуцзян – двух самых крупных водных артерий в этой части страны. Первой из них была открыта в 1951 г. стоянка Ляншань на берегу р. Ханьшуй, самого большого притока Янцзы, расположенного в бассейне Ханчжоу на юге пров. Шэньси. В 1973 г. на карте памятников с галечными орудиями в долине р. Юцзян, входящей в систему среднего течения р. Чжуцзян на западе Гуанси-Чжуанского автономного района, появилась стоянка Босэ. В ходе междисциплинарных исследований этого памятника, которые с 1986 г. ведет интернациональный коллектив под руководством авторов, накоплен большой объем информации для решения проблем возникновения и эволюции галечных индустрий в палеолите Китая и сопредельных территорий. В последние годы открыто более 100 стоянок с галечными орудиями в районах распространения суглинков сяшу и латеритов в нижнем течении Янцзы на берегах ее притоков Лишуй и Юаньшуй (prov. Хунань), Ханьшуй (провинции Хубэй и Шэньси), Ляохэ (prov. Цзянси) и Шуйянцзян (prov. Аньхой).

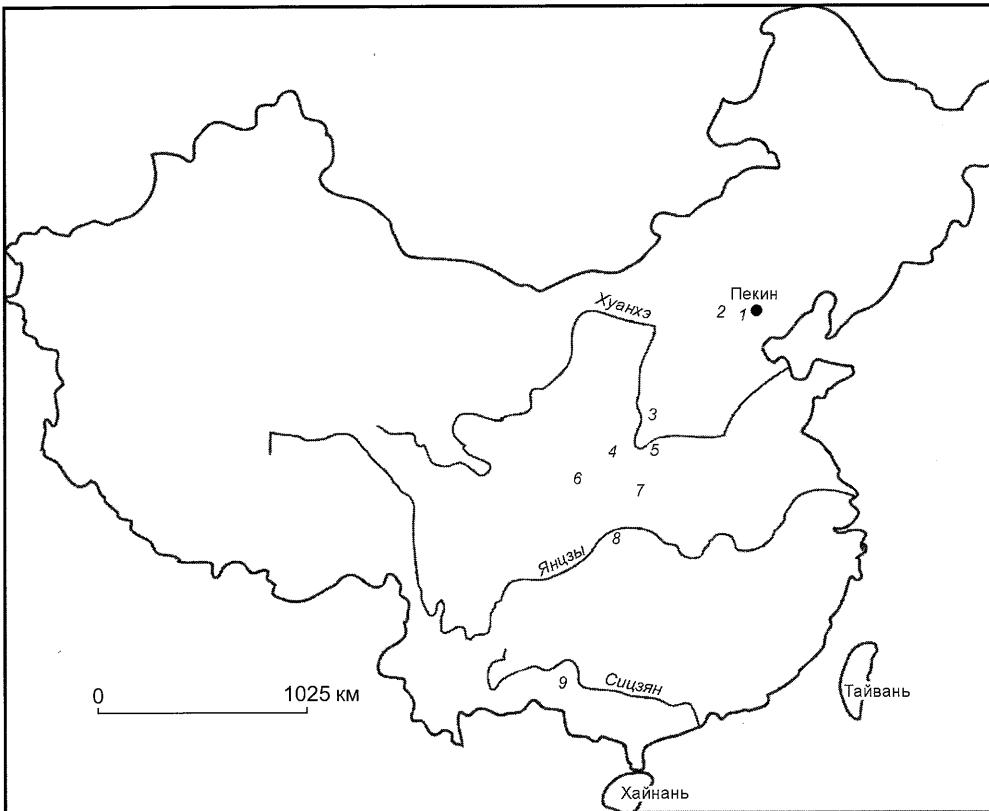
Орудия, относящиеся к галечным индустриям, делали, как правило, из гальки или на больших отщепах. Основную часть инвентаря составляют тяжелые (массивные) орудия для производства грубых операций.

Существует несколько предположений, объясняющих технологию и типологию китайских галечных орудий и их положение в палеолите Старого Света. Среди них наиболее дискуссионна теория двух культур, известная как “линии Мовиуса”, предложенная в 1940-х гг. американским антропологом Х. Мовиусом [Movius, 1948].

В Северном Китае известны индустрии мелких (напр., Чжоукоудянь), а также крупных тяжелых (ручные рубила, орудия типа пик, кливеры и сфероиды) орудий. Последние ассоциируются обычно с ашельской эпохой. Следовательно, они должны называться скорее индустриями с палеолитическими бифасами [Huang W.W., 1987]. Кроме того, в коллекции каменных орудий из Чжоукоудяня наряду с многочисленными мелкими представлены крупные орудия, аналогичные артефактам галечных индустрий. Настоящая статья посвящена обсуждению бифасиальных индустрий, а также технокомплексов с крупными тяжелыми орудиями Северного Китая (рис. 1).

Геологическая и географическая ситуация

Китай находится на западе Тихоокеанского бассейна. Основными типами его ландшафта являются высокогорья на западе и обширные долины на востоке. Плато и котловины составляют основу ландшафта на западе и юго-западе, а рассеченные равнины, перемежающиеся холмами, представлены в основном на востоке страны. Климат Китая определяется восточно-азиатским муссоном. На юге страны климат суб-

Рис. 1. Схема расположения на территории Китая основных стоянок с галечными орудиями и индустриями с бифасами.
1 – Чжоукоудянь; 2 – Нихэвань; 3 – Дингцунь; 4 – Ланьтиань; 5 – Санмэнся; 6 – Ляншань; 7 – Юньсянь; 8 – Лунгупо; 9 – Босэ.

тропический, на севере – умеренно теплый, на востоке – очень влажный, на западе он суше и холоднее, чем на востоке. Континентальные фации плейстоцена хорошо развиты, демонстрируют хорошую сохранность и во многих районах выходят на поверхность.

Рассматривая горную гряду Циньлин (координаты: 34° с.ш.) как границу между севером и югом, можно представить различия в четвертичных отложениях. В Северном Китае основными четвертичными осадками являются мощные лессовые и хорошо развитые речные и озерные отложения. Юг Китая характеризуется наличием латеритизированных речных отложений и сублатеральных осадков на породах известняка. В последних фиксируются многочисленные ископаемые кости человека и млекопитающих, а также культурные остатки.

Схема хронологической последовательности в палеолите Китая разработана на основе материалов био- и литостратиграфии с привлечением результатов изотопного датирования и палеомагнитного анализа. В целом период протяженностью более 2 млн лет, с которым специалисты связывают ранний сред-

ний палеолит, определяется рамками стадий от 103-й до 5-й морской изотопной шкалы, т.е. примерно от 2,6 млн до 128 тыс. л.н. Седиментологическая запись этого времени характеризуется лессовыми формациями учэн и лиши, а также уникальными фаунистическими комплексами в Северном Китае, включающими фауну Нихэвань, фауну Гунванлин верхней части плейстоцена и фауну Чжоукоудянь среднего плейстоцена. Для Южного Китая этого периода характерны латериты, а также более ранние речные и аллювиально-озерные формации и пещерные отложения. Соответствующие фауны млекопитающих включают фауну Юанмоу *Gigantopithecus* раннего плейстоцена и комплекс Янцзингоу *Ailuropoda – Stegodon* среднего плейстоцена.

Латеритовые речные отложения имеют сильную кислотную реакцию, что создает условия, неблагоприятные для сохранения костных остатков млекопитающих и, следовательно, затрудняет определение возраста стоянок на основе биостратиграфических данных. Неясность хронологии памятников не позволяет выявить особенности галечной индустрии этого геологического пояса.

Основные памятники с галечными орудиями в Южном Китае

Пещерная стоянка Лунгупо, уезд Ушань

Пещерная стоянка Лунгупо (координаты: $30^{\circ}21'$ с.ш., $109^{\circ}04'$ в.д.) расположена в районе местности Трех Ущелий на р. Янцзы, г. Чунцин. Памятник был открыт в 1985 г. Позднее в течение нескольких сезонов на его территории проводились раскопки. В слое коричневой и темно-коричневой глины с включениями брекций, крупной гальки и карбонатов кальция были зафиксированы многочисленные остатки фауны млекопитающих, примерно 40 каменных артефактов, фрагмент нижней челюсти человека с премоляром и моляром и резцовый зуб [Huang W.P. et al., 1991].

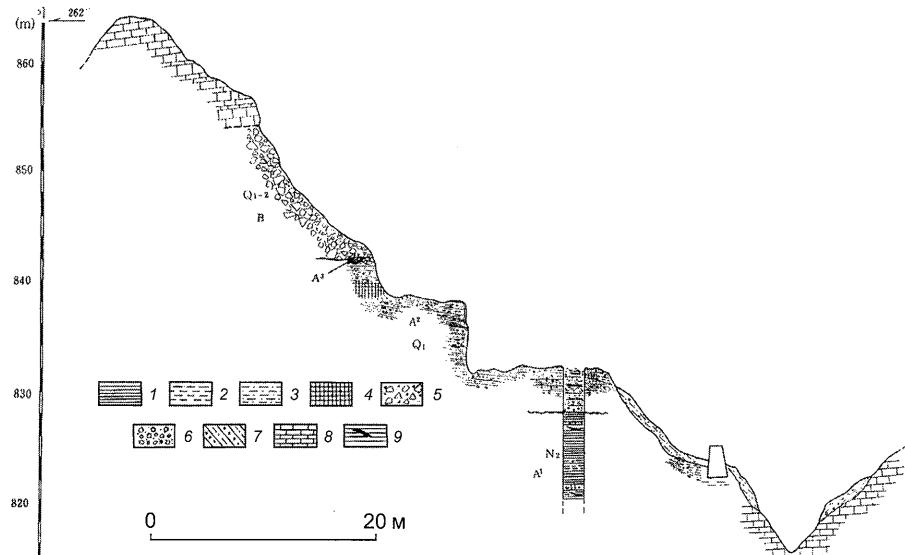
Фауна Ушань представлена 92 видами млекопитающих. Она включает характерные для нижнего плейстоцена виды *Gigantopithecus blaki*, *Ailuropoda microta*, *Pachycrocata licenti* и *Nestroritherium* sp.

Останки человека первоначально были отнесены к подвиду *Homo erectus wushanensis*. По сопровождающим фаунистическим материалам и палеомагнитным данным их возраст был определен в 2 млн лет. В процессе совместных китайско-американских исследований выяснилось, что эти останки отличаются от всех других останков *Homo erectus*, найденных в Восточной Азии, но похожи на останки *Homo habilis* или *Homo ergaster* – других представителей самого раннего рода *Homo* в Вос-

точной Африке. Новые ЭПР-даты подтверждают это хронологическое определение [Huang W.P. et al., 1995] (рис. 2).

Верхняя часть отложений стоянки Лунгупо представляет собой 12-метровый слой пещерной брекции, содержащий немногочисленные костные остатки. Обломки грубого материала достигают размеров 50×90 см и находятся в плотно сцепленной песчанистой глине. Ниже залегают слабосцепленные осадки, несущие ископаемые кости. В этом блоке выделены три толщи отложений, разделенные на уровне мощностью 1 м. Верхняя толща (уровень 1) содержит несколько линз песчанистой глины с примесями гравия и локализованными конкрециями кальцита. Средняя толща (уровни 2–12) включает фации глины, локализованные вдоль северной и южной стенок пещеры, которые формируют продольные каналы шириной 2–3 м. В центральной части каналов – гравий. В глинистых отложениях размеры обломков составляют 2×3 см, в гравийных – до 10×20 см. Больше всего обломков известняка, широко представлены также куски алеврито-глинистых и сланцево-глинистых пород. Нижняя толща (уровни 13–20) представляет собой параллельные горизонтальные прослойки алеврита, что указывает на присутствие речных или озерных застойных вод [Ibid].

Орудия в Лунгупо изготавливали в основном из крупных галек и сколов метаморфизованного известняка, магматических пород, кварцита, андезита и т.д. В коллекции каменных орудий были зафиксированы изделия типа пик, кливеров и чопперов [Hou, Xu, Huang W.P., 1999] (рис. 3).

Rис. 2. Стратиграфия и хронология пещеры Лунгупо.
1, 2 – красная глубоководная глина; 3 – тощая глина; 4 – карбонатный цемент; 5 – брекчия; 6 – гравий и песчаный грунт;
7 – склоновые отложения песчаного грунта; 8 – триасовый известняк; 9 – отложение, богатое шпатом.

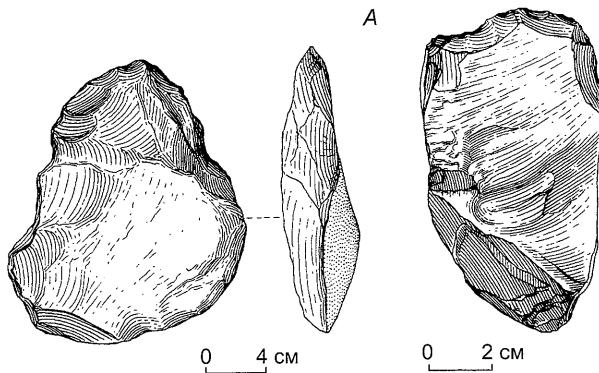
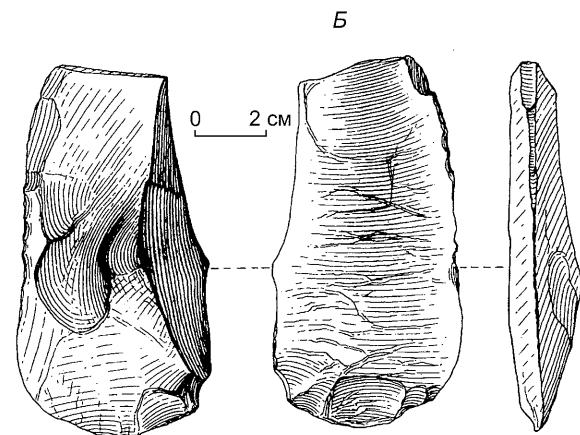

Рис. 3. Каменные орудия со стоянки Лунгупо
(по: [Hou, Xu, Huang W.P., 1999]).
А – чоппер; Б – кливер.

Стоянка юньсяньского человека

Стоянка находится на территории уезда Юньсянь (координаты: 32°49'05" с.ш., 110°35'05" в.д.) в верхнем течении р. Ханьшуй – крупного притока Янцзы на северо-западе пров. Хубэй. Стоянка открыта в 1989 г.; раскопки на ней проводились в несколько этапов. Памятник расположен на четвертой террасе левого берега р. Ханьшуй на высоте 60–70 м над уровнем реки. Терраса сложена отложениями базального щебня (нижняя толща), мелкого коричневого песка и глины (средняя толща) и красно-коричневой глины (верхняя толща). На стоянке в средней толще обнаружены галечные орудия, два полных черепа *Homo erectus* и останки нижнеплейстоценовых млекопитающих. В осадках средней толщи отмечены хорошо развитые карбонатные корки вокруг ископаемых костей. Такие литологические особенности характерны для лесса, а не для латерита. Наличие костных остатков позволяет датировать слой по биостратиграфическим данным. Палеомагнитные исследования показали, что слой, содержащий кости и артефакты, залегает выше субзоны Харамильо, т.е. его возраст близок к 1 млн лет [Li et al., 1998; Yunxian Man, 2001].

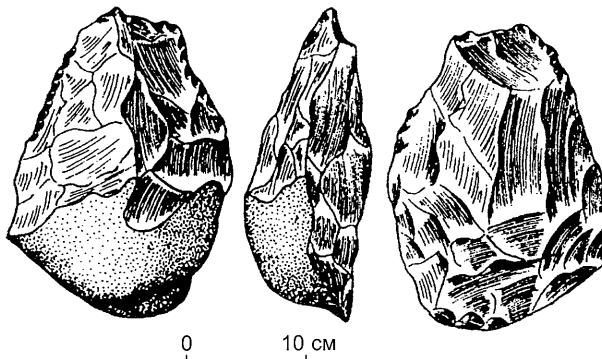

Рис. 4. Ручное рубило со стоянки Юньсянь
(по: [Li, Feng, 2001]).

Коллекция каменных изделий включает 291 экз., в т.ч. 146 экз. из средней зоны, содержащей ископаемые кости человека и млекопитающих, 61 экз. из верхней зоны. Артефакты изготовлены в основном из кварца, песчаника, известняков магматических пород, которые встречаются в аллювии местной реки. Преобладают изделия из кварца (70,05 %). Большая часть орудий сделана из крупной гальки, меньшая – из больших сколов. С точки зрения авторов, на данной стоянке представлены такие же категории каменных артефактов, как и в других индустриях галечных орудий в Южном Китае. Они включают чопперы, ручные рубила (рис. 4), пики*, кливеры и др.

Стоянки в бассейне Босэ

В бассейне Босэ было выявлено несколько десятков пунктов, рассредоточенных вдоль берегов р. Юцзян (координаты: 23°30'–60' с.ш., 106°30'–107°30' в.д.). Первоначально бассейн был заполнен эоценовыми озерными отложениями, позже, в конце плиоцена – начале раннего плейстоцена, – речными отложениями, вскрытыми в осадках разноуровневых террас. Четвертая терраса состоит из стандартного латеритизированного слоя, где *in situ* залегали галечные орудия и тектиты. Слой подразделяется на две части. Нижняя представлена базальным гравием мощностью 5–20 м. Верхнюю часть составляют алевритистый песок, суглинок и глина. Отложения в обеих частях были подвергнуты процессам интенсивной латеритизации. Выше латеритового слоя несогласно залегает слой серокоричневой алевритистой глины толщиной 20–30 см, определенный как голоценовые золовые отложения.

Под влиянием тектонических процессов четвертая терраса сформировалась в виде нескольких пло-

* В первых отчетах о раскопках пики названы многосторонними чопперами, а термин “ручные рубила” не использовался.

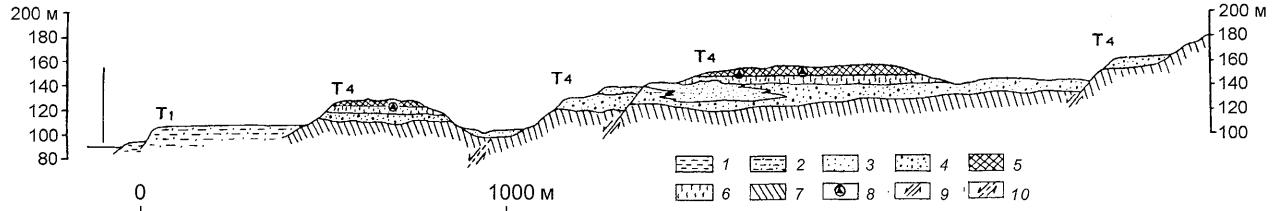

Рис. 5. Профиль террасы на стоянке Гаолинпо в бассейне Босэ (по: [Yuan et al., 1999]).

1 – глинистая почва; 2 – глинистый песок; 3 – мелкий песок; 4 – песок и гравий; 5 – латеритизированная почва; 6 – сетчатая пестрая кирпично-красная глина; 7 – базальная порода; 8 – палеолитические находки; 9 – активный разлом; 10 – предполагаемый разлом.

щадок на высоте 25–110 м над руслом реки. Например, на стоянке Гаолинпо, расположенной на правом берегу Юцзян в восточной части бассейна, высота передней части террасы составляет 35 м, а тылового шва – уже 75 м над руслом реки. Террасы рассечены несколькими разломами и образуют три формации разной высоты [Yuan et al., 1999] (рис. 5).

По результатам анализа литологических особенностей, стратиграфии и экологических условий стандартные латеритовые отложения Южного Китая были датированы периодом нижнего плейстоцена, соответствующим слоям Нихэвань на севере Китая [Chardin et al., 1935]. Это определение подтверждено новыми

изотопными датами, полученными по тектитам, зафиксированным в переотложенном состоянии вместе с галечными орудиями. Подсчеты по следам распада (трекам) позволили получить дату 0,733 млн лет, а результаты датирования по $^{39}\text{Ar}/^{40}\text{Ar}$ – 0,803 млн лет [Guo et al., 1997; Hou et al., 2000].

На стоянках в бассейне Босэ каменные артефакты залегали в верхней части четвертой террасы. На большей части орудий, собранных на поверхности или выявленных за 20-летнюю историю раскопок, поверхность хорошей сохранности. Тектиты, обнаруженные вместе с артефактами, не имеют следов перемещения или эрозии. Сырьем служили местная

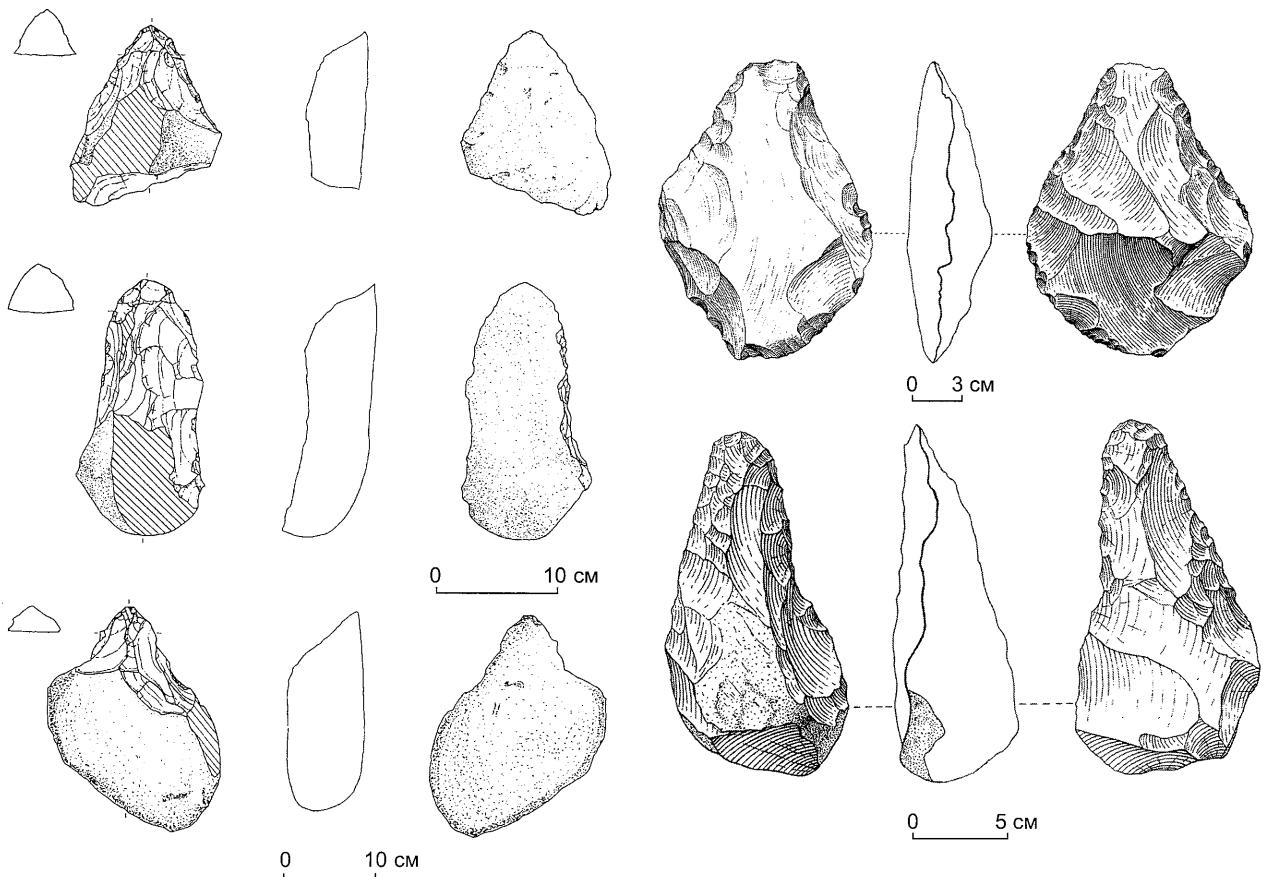

Рис. 6. Пики из бассейна Босэ.

Рис. 7. Ручные рубила из бассейна Босэ.

речная крупная галька кварцита, кварца, метаморфизованных и магматических пород, песчаника и кремнистого сланца. Первые три вида сырья наиболее распространены. Большинство орудий выполнено на крупных гальках, значительное количество образцов сделано на крупных отщепах. Средняя длина изделий 10 см и более. Отдельные экземпляры достигают размеров $28,8 \times 15,7 \times 7,3$ см. Средний вес таких изделий ок. 3 кг. В коллекции были выделены такие категории артефактов, как пики, ручные рубила, чопперы, массивные скребки, кливеры и отбойники. Качество и способы обработки пик разнообразны [Hou et al., 2000; Huang W.W., He, Sagawa Masatoshi, 2001] (рис. 6).

Доля ручных рубил в общем объеме орудий составляет 10 %. Рубила выполнены, как правило, на крупных отщепах, имеются также орудия, изготовленные на крупных гальках. Рубила в основном массивные, несимметричные и сохраняют значительную часть естественной галечной корки. Однако имеются и симметричные, более тонкие образцы таких артефактов (рис. 7). В количественном отношении чопперы, чоппинги и ручные рубила почти равны. Кливеры, скребки и отбойники немногочисленны. Как показали эксперименты, в индустрии стоянки в бассейне Босэ применялся в основном жесткий отбойник.

Стоянка Ляншань

Стоянка Ляншань (координаты: $33^{\circ}03'$ с.ш., $106^{\circ}58'$ в.д.) расположена на третьей террасе, высота которой над уровнем р. Ханшуй достигает 40–50 м. В основании террасы находятся базальные отложения гравия. Верхняя часть террасы сложена красно-коричневыми песчанистыми глинами, которые относятся к верхней толще, несущей палеолитические артефакты. Голоценовые отложения образуют несогласно залегающий слой толщиной 1 м, состоящий из различных глин и песка, в котором были обнаружены неолитические артефакты [Huang W.W., Qi, 1987].

Отложения верхней толщи, включающие галечные орудия, существенно отличаются от латерита, т.к. содержат многочисленные карбонатные конкреции. Такие отложения эолового происхождения в нижнем течении Янцзы геологи называют суглинками сяшу. Ранее суглинки сяшу датировали поздним плейстоценом [Chardin et al., 1935]. Однако согласно последним данным, формирование этого слоя началось в конце среднего плейстоцена и продолжалось до позднего плейстоцена в хронологических пределах, определенных по ЭПР-методу, 400–100 тыс. л.н. [Zhou, Yang, 1995]. В верхней части профиля отмечены признаки процесса латеритизации отложений. Кости млекопитающих на этой стоянке пока не обнаружены. Однако в этом же бассейне на третьей террасе были зафиксированы

костные остатки *Stegodon orientalis*, *Ailuropoda*, *Rhinoceros sinensis*, *Sus* sp., *Cervus* sp., *Bubalus* sp., объединенные в плейстоценовую фауну *Ailuropoda – Stegodon*. На основании геоморфологических и литологических характеристик стоянка датирована средним плейстоценом [Huang W.W., Qi, 1987].

Археологические коллекции, собранные в последние годы на стоянке Ляншань и других хронологически современных ей местонахождениях в бассейне Босэ, насчитывают тысячи каменных артефактов. Большая их часть сделана из местного сырья – речной гальки, состоящей из кварца, магматических пород, кварцита, песчаника и известняка, чаще всего из кварцита. Были выделены следующие категории орудий: чопперы, сфероиды, ручные рубила, пики, кливеры, скребки и т.д. [Ibid.; Jian Leng, 2001] (рис. 8). Основная часть орудий выполнена на крупных гальках и лишь отдельные образцы – на крупных сколах. Максимальный диаметр орудий примерно 10 см и более. Для подработки применялся жесткий отбойник.

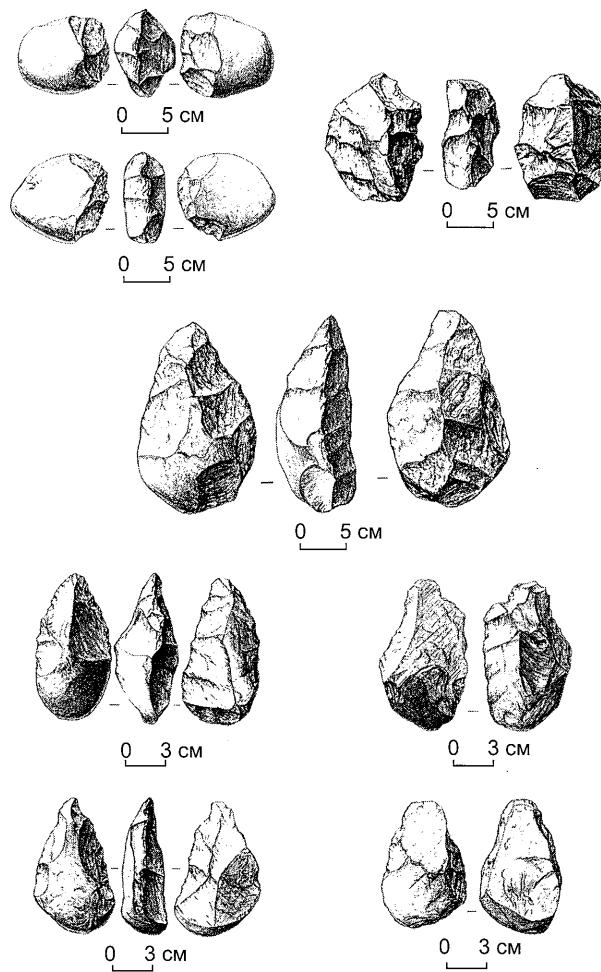

Рис. 8. Каменные орудия со стоянки Ляншань (по: [Jian Leng, 2001]).

Основные палеолитические индустрии с бифасами в Северном Китае

Стоянка гунванлинского человека

Стоянка (координаты: 24°11' с.ш., 109°29' в.д.) расположена близ возвышенности Гунванлин на четвертой террасе р. Бахэ, входящей в систему Хуанхэ, в бассейне р. Ланьтэнь (prov. Шэньси). В 1964 г. во время первых раскопок, проводившихся под руководством одного из авторов настоящей статьи, был найден череп *Homo erectus*, который залегал *in situ* вместе с большим количеством костей млекопитающих. В ходе последующих исследований

на стоянке удалось обнаружить новые материалы, в т.ч. каменные артефакты.

Четвертая терраса имеет относительную высоту 100 м и состоит из двух толщ. Нижняя толща представлена отложениями базального гравия мощностью 33 м, лежащими на плиоценовой красноцветной гиппарийоновой формации. Верхняя толща, мощность которой до 30 м, сложена лессами и палеопочвами. Ископаемый череп *Homo erectus* вместе с каменными артефактами и остатками фауны Гунванлин обнаружен в слое мощностью 3,9 м, зафиксированном на глубине 26 м от поверхности террасы. Ископаемые кости, как правило, окружены карбонатными конкрециями [Chang et al., 1964; Woo, 1996; Hu, Qi, 1978].

Возраст объекта (1,15 млн лет) был установлен на основании результатов палеомагнитных исследований, анализа характера лессово-почвенной последовательности и определений фауны млекопитающих (рис. 9) [An et al., 1990; An, Ho, 1989]. Коллекции каменных орудий со стоянки Гунванлин и других памятников в бассейне Ланьтэнь немногочисленны. Как легкие, так и тяжелые орудия были изготовлены из местного кварцевого и кварцитового сырья. Основными категориями орудий были чопперы, скребла, дисковидные орудия, пики и ручные рубила. Обращает на себя внимание двусторонне обработанное орудие, выполненное на большом кварцитовом отщепе (рис. 10). Оно было обнаружено на стоянке Пинлян, находящейся в 2 км от стоянки Гунванлин, также на четвертой террасе. Орудие залегало в осадках, расположенных ниже слоя с костными остатками [Dai, 1966]. В "Энциклопедии эволюции человека" пинлянское рубило и приводится как образец ранних ашельских рубил вместе с орудиями из Олдувайского ущелья в Танзании и Комб-Гренала во Франции [Encyclopedia of Human Evolution..., 1988, p. 4–5].

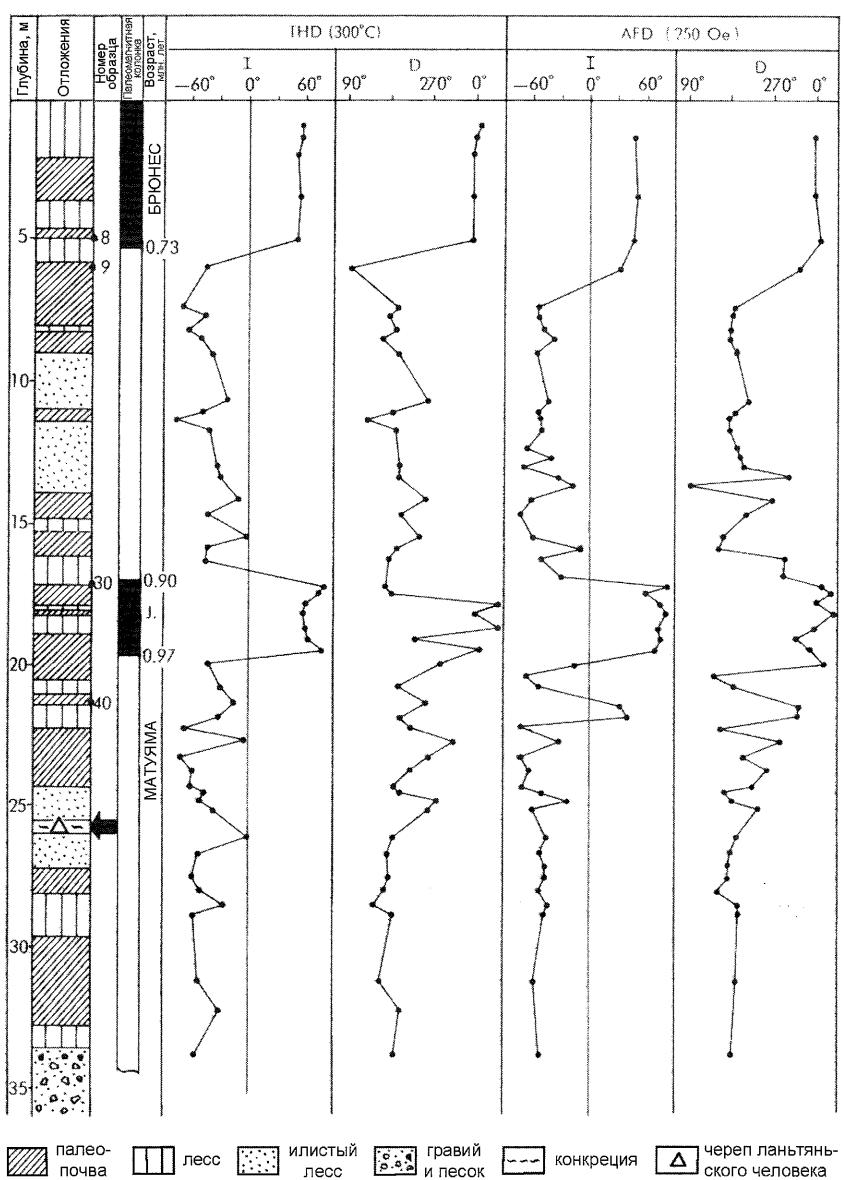

Рис. 9. Магнитостратиграфический разрез стоянки Гунванлин (по: [An, Ho, 1989]).

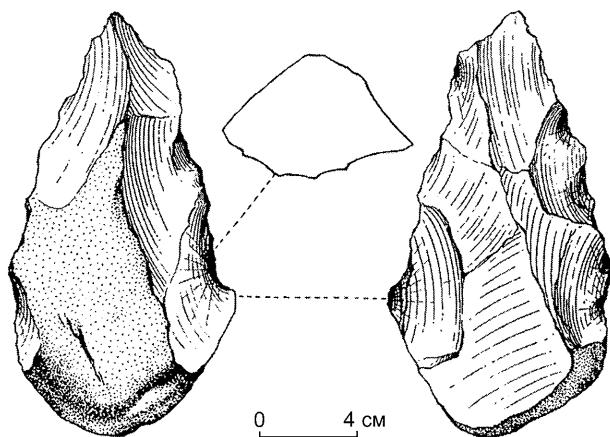

Рис. 10. Ручное рубило со стоянки Пинлян, Ланьянь (по: [Dai, 1966]).

Стоянки Чжоукоудянь

Небольшой г. Чжоукоудянь (координаты: 39°41' с.ш., 115°51' в.д.) расположен в 50 км к юго-западу от Пекина. Стоянка пекинского человека (Чжоукоудянь, пункт 1) стала известна в 1921 г. Ее широкомасштабные раскопки продолжались в течение нескольких лет и дали богатейший материал, включающий кости человека и животных, культурные остатки. В настоящее время известны 27 пунктов, на которых были зафиксированы кости позвоночных животных, останки ранних видов человека и артефакты. Каменные изделия из пунктов 1, 13 и 15 очень важны для изучения раннего палеолита Восточной Азии [Black et al., 1933; Jia, Huang W.W., 1990].

Пункт 1 памятника Чжоукоудянь представляет собой огромную пещеру. Мощность отложений, содержащих артефакты и ископаемые кости, превышает 40 м. Сверху вниз было выделено 13 слоев, состоящих из брекчий, глины, песка, гравия и обломков сталактитов. Состав млекопитающих Чжоукоудяня насчитывает почти 100 видов и включает типичных представителей среднеплейстоценовой фауны, некоторых видов нижнего плейстоцена и даже третичного периода, а также ныне существующих животных. По фаунистическим остаткам первые исследователи памятника определили его возраст как среднеплейстоценовый (между более ранним нухэваньским комплексом раннего плейстоцена и более поздним комплексом лессов малань). Палеомагнитные исследования показали, что граница Брюнес – Матуюма находится между слоями 13 и 14. По обобщенным результатам изотопного датирования, методу урановых серий, следам

распада (трэкам), результатам TL и ЭПР-методов было установлено, что район Чжоукоудянь был заселен представителями вида *Homo erectus* примерно 0,7–0,3 млн л.н. [Huang W.W., 2000].

Пункт 13 памятника Чжоукоудянь расположен на южном склоне небольшого известнякового холма примерно в 1 км от пункта 1. Памятник был открыт и исследован в 1933 г. В толще отложений можно выделить два горизонта. Верхний, мощностью 4 м, состоит из мелкого переслаивающегося красного суглинка с редкими включениями известняка. В горизонте выявлены многочисленные фаунистические остатки, каменные артефакты и зола. Пункт 13 по доле представителей вымерших видов животных в остеологической коллекции близок к пункту 1, а по литологическим характеристикам отложений – к нижней части разреза пункта 1. На этом основании пункт 13 считается более древним памятником, чем пункт 1 [Pei, 1934].

В 1932 г. в 70 м к югу от пункта 1 был зафиксирован пункт 15. Раскопки на этом памятнике проводились в 1934–1937 гг. Отложения здесь в основном повторяют особенности геологического строения разреза пункта 1: брекчии и смешение песка, глины и сталактитов. Останков человека обнаружено не было, но удалось собрать большую коллекцию каменных артефактов и костей млекопитающих, а также свидетельства использования огня. Как показал анализ фаунистических остатков, возраст пункта 15 примерно соответствует хронологическому периоду накопления верхней части отложений в пункте 1 [Ibid]. Согласно результатам датирования методом урановой серии, возраст слоя в подошве разреза пункта 15 более 300 тыс. лет*.

Коллекция каменных орудий из пункта 1 составляет более 100 тыс. экз. В ней преобладают артефакты, выполненные из кварца (89 %), после них – изделия из горного хрусталя, кремнистого сланца, песчаника и известняка. Наличие в окрестностях стоянки разнообразного сырья обусловило особенности индустрии пункта 1 (преобладание небольших по размерам орудий, разнообразие и неустойчивость форм орудий, использование в основном биполярной техники расщепления, наиболее приспособленной для обработки жильного кварца). Учитывая обзорный характер настоящей статьи, авторы ограничиваются кратким описанием галечных орудий из пункта 1.

Тяжелые орудия не являются основной частью коллекции, собранной в пункте 1, но они встречаются на всех уровнях разреза и, очевидно, представляют собой самый стабильный элемент в развитии индустрии. Сырьем для их производства служила

* Устное сообщение проф. Шэн.

крупная аллювиальная галька, реже использовались фрагменты коренных пород, выходящих на поверхность. Основную категорию в группе тяжелых орудий вместе с каменными отбойниками и наковальнями составляют чопперы. По мнению первых исследователей памятника, бифасы не занимали главных позиций в коллекции орудия из пункта 1. Однако признаки двусторонней обработки нередко встречаются на орудиях этой коллекции, некоторые из них, первоначально определенные как дисковидные нуклеусы и заостренные орудия, можно считать ручными рубилами (рис. 11).

Коллекция артефактов из пункта 13 памятника Чжоукоудянь включает орудие из кремнистого сланца с признаками бифасиальной обработки и несколько орудий из жильного кварца. Первое заслуживает особого внимания (рис. 12). В предварительном от-

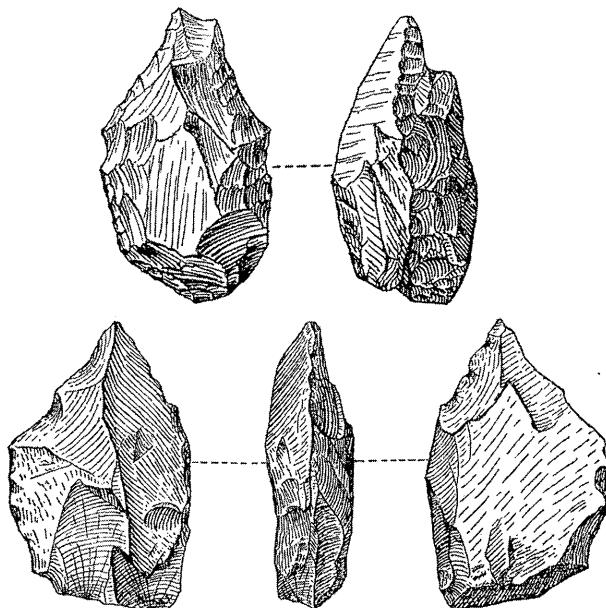

Рис. 11. Бифасиальные орудия из пункта 1 Чжоукоудяня (по: [Black et al., 1933]).

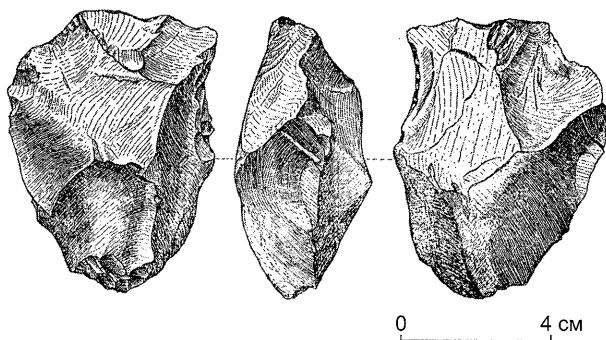

Рис. 12. Бифасиальное орудие из пункта 13 Чжоукоудяня (по: [Pei, 1934]).

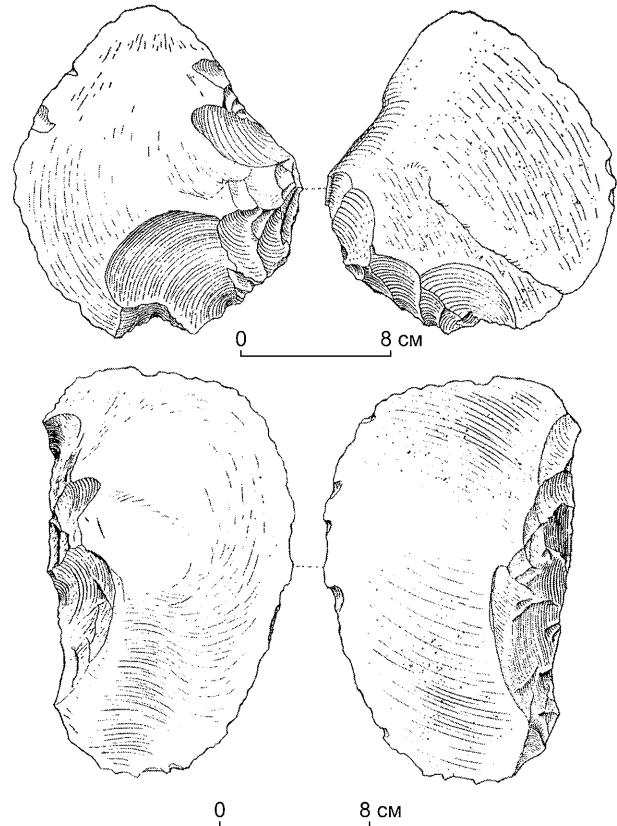

Рис. 13. Кливеры из пункта 15 Чжоукоудяня (по: [Pei, 1939]).

чете оно описывалось как грубый бифас без следов вторичной ретуши. Но, судя по рисунку, на изделии имеются следы ретуши и его можно рассматривать как ручное рубило.

Коллекция из пункта 15 памятника Чжоукоудянь во многом сходна с коллекцией, собранной в пункте 1, по сырью, технологии и типологии. Наиболее интересным компонентом коллекции пункта 15 являются тяжелые орудия, такие как чопперы, сфероиды и кливеры (рис. 13). Легкие орудия демонстрируют западные позднеашельские черты и напоминают диски и леваллуазские острия.

Стоянка Динцунь

Стоянка Динцунь (координаты: $35^{\circ}49'$ с.ш., $111^{\circ}25'$ в.д.) объединяет более 20 местонахождений, зафиксированных на третьей террасе в долине р. Фэнхэ (один из притоков Хуанхэ) на юге пров. Шаньси. Терраса состоит из базального гравия и песка, покрывающих древний песчаник, вероятно, нижнеплейстоценового возраста. Выше расположен лессовый горизонт, содержащий слой среднеплейстоценовой палеопочвы. Раскопки памятника начались в 1954 г. Коллекция каменных арте-

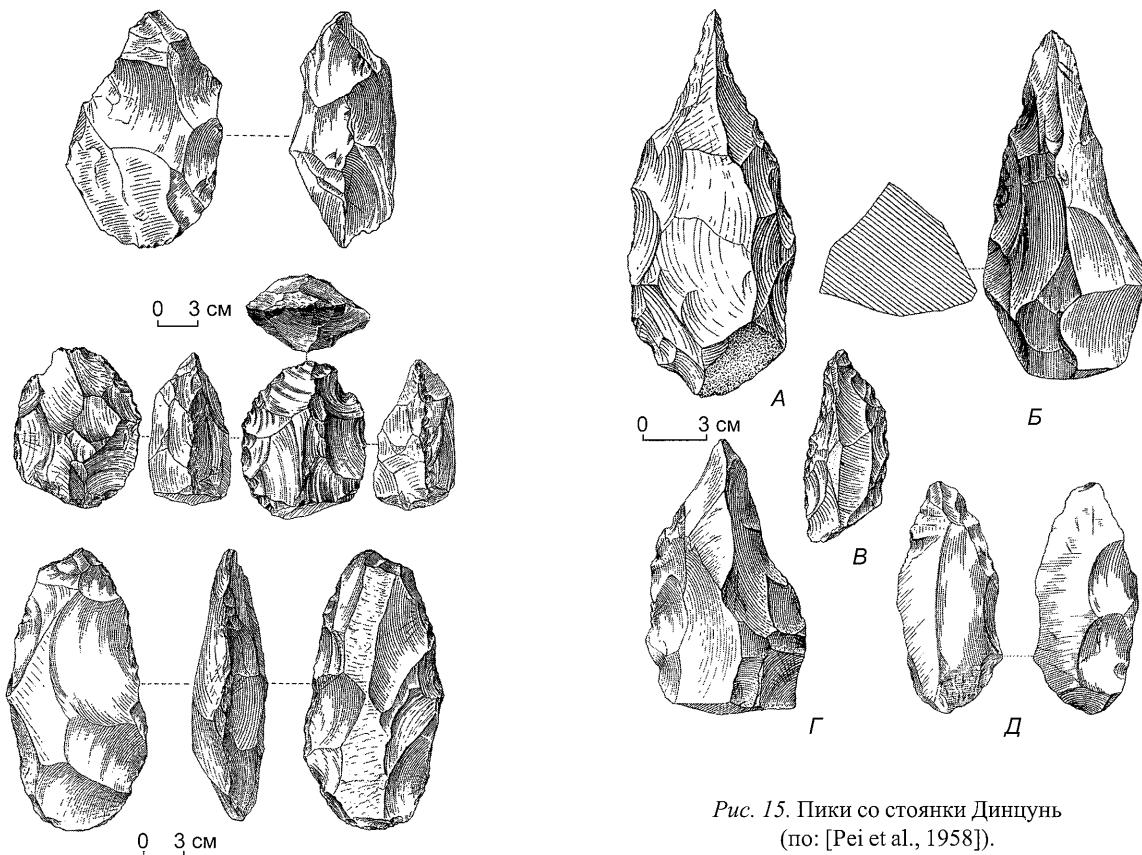

Рис. 14. Ручные рубила со стоянки Динцунь
(по: [Pei et al., 1958]).

фактов насчитывает более 2 тыс. экз. Были найдены также три зуба *Homo sapiens*, кости млекопитающих и рыб, раковины моллюсков. Все археологические материалы залегали *in situ* в слое речного песка [Pei et al., 1958]. В 1970-х гг. исследования памятника были продолжены; специалистам удалось собрать новые коллекции каменных артефактов и ископаемых костей животных и человека [Wang J., Tao, Wang Y.R., 1994].

Остеологические материалы включают останки представителей видов, характерных для позднего плейстоцена Северного Китая, а также существующих в наше время. Такой состав позволяет датировать фаунистический комплекс Динцунь интервалом между средним и поздним плейстоценом. Учитывая, что слой палеопочвы, находящийся между двумя лессовыми уровнями, которые, в свою очередь, залегают поверх слоя песка, содержащего костные остатки и каменные артефакты, датируется 73–127 тыс. л.н., индустрию Динцунь можно отнести к поздней стадии среднего плейстоцена – 250 тыс. л.н. [Huang W.W., 2000].

Сырьем для производства орудий служили местные материалы – метаморфизованные породы, роговик, в меньшей степени известняк, кремнистый сланец, базальт и кварцит. Индустрия Динцунь состоит

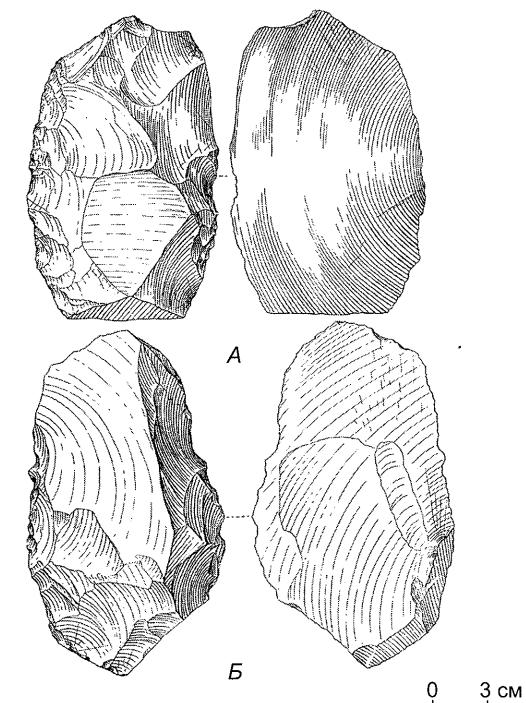

Рис. 15. Пики со стоянки Динцунь
(по: [Pei et al., 1958]).

Рис. 16. Кливеры со стоянки Динцунь
(по: [Pei et al., 1958]).

в основном из тяжелых орудий. Она, как подчеркивал А. Брейль [Breuil, 1965], типологически и технологически очень близка западным позднеашельским индустриям, но некоторые исследователи считают ее индустрией чопперов и чоппингов. Пики, кливеры, ручные рубила и сфериоиды являются ведущими группами орудий (рис. 14–16), чопперы составляют только 10 % коллекции Динцунь. Кроме того, в коллекции Динцунь были выделены легкие орудия – боковые скребки, скребла, выемчатые и зубчатые орудия, острия, проколки и отщепы со следами утилизации.

Стоянка Саньмэнься

Стоянка Саньмэнься была открыта в 1963 г. на левом берегу Хуанхэ, в ее среднем течении. Культурные остатки выявлены в 60-метровой толще террасовых отложений, несогласно залегающих поверх слоя гравия нижнеплейстоценового возраста. Нижняя часть толщи представлена серо-зеленой и песчанистой глиной. В ней содержатся каменные артефакты, кости млекопитающих, остатки моллюсков *Lamprotula* и раковин других видов [Huang W.W., 1964]. Верхняя часть толщи представлена лессом лиши, датируемым концом среднего плейстоцена. По стратиграфии, биологическим и археологическим характеристикам стоянка Саньмэнься во многом аналогична стоянке Динцунь.

Сырьем для производства орудий на стоянке Саньмэнься служили магматические породы, кварцит, кварц, кремнистые сланцы, встречающиеся в русловых отложениях. Предпочтение отдавалось магматическим породам. В коллекции артефактов (94 экз.) орудия составляют 28,7 %, нуклеусы и отщепы – 71 %. Имеются орудия на больших гальках, но основная часть сделана из сколов. Выделены такие категории орудий, как ручные рубила, кливеры, пики, чопперы и сфериоиды. По технологическим и типологическим характеристикам индустрия Саньмэнься сходна с коллекцией тяжелых орудий со стоянки Динцунь (рис. 17).

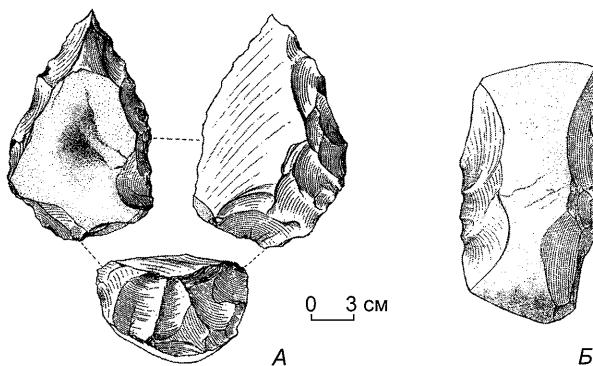

Рис. 17. Каменные орудия со стоянки Саньмэнься (по: [Huang W.W., 1964]).
А – пика; Б – кливер.

Заключение

Хронология

Хронологическая шкала палеолита Китая создана на основе био- и литостратиграфических определений и их корреляции с показателями изотопного датирования и палеомагнитных измерений (см. таблицу). Шкала была построена по данным, характеризующим северные районы страны. На юге в латеритизированных речных отложениях не сохраняются кости животных, по которым определяется возраст стоянок в археологии. Подвижки в решении проблемы появились благодаря последним достижениям в определении хронологии археологических памятников в бассейне Босэ.

В долинах средней части нижнего течения Янцзы и ее притоков латеритизированные речные отложения перекрыты суглинками сяшу, представляющими собой один из типов эоловых накоплений. Суглинки сяшу ранее считались соответствующими лессам малань в Северном Китае и датировались поздним плейстоценом. Согласно последним исследованиям, формирование этих отложений началось в конце среднего плейстоцена и продолжалось до позднего плейстоцена, что подтверждается ЭПР-датами – ок. 400–100 тыс. лет.

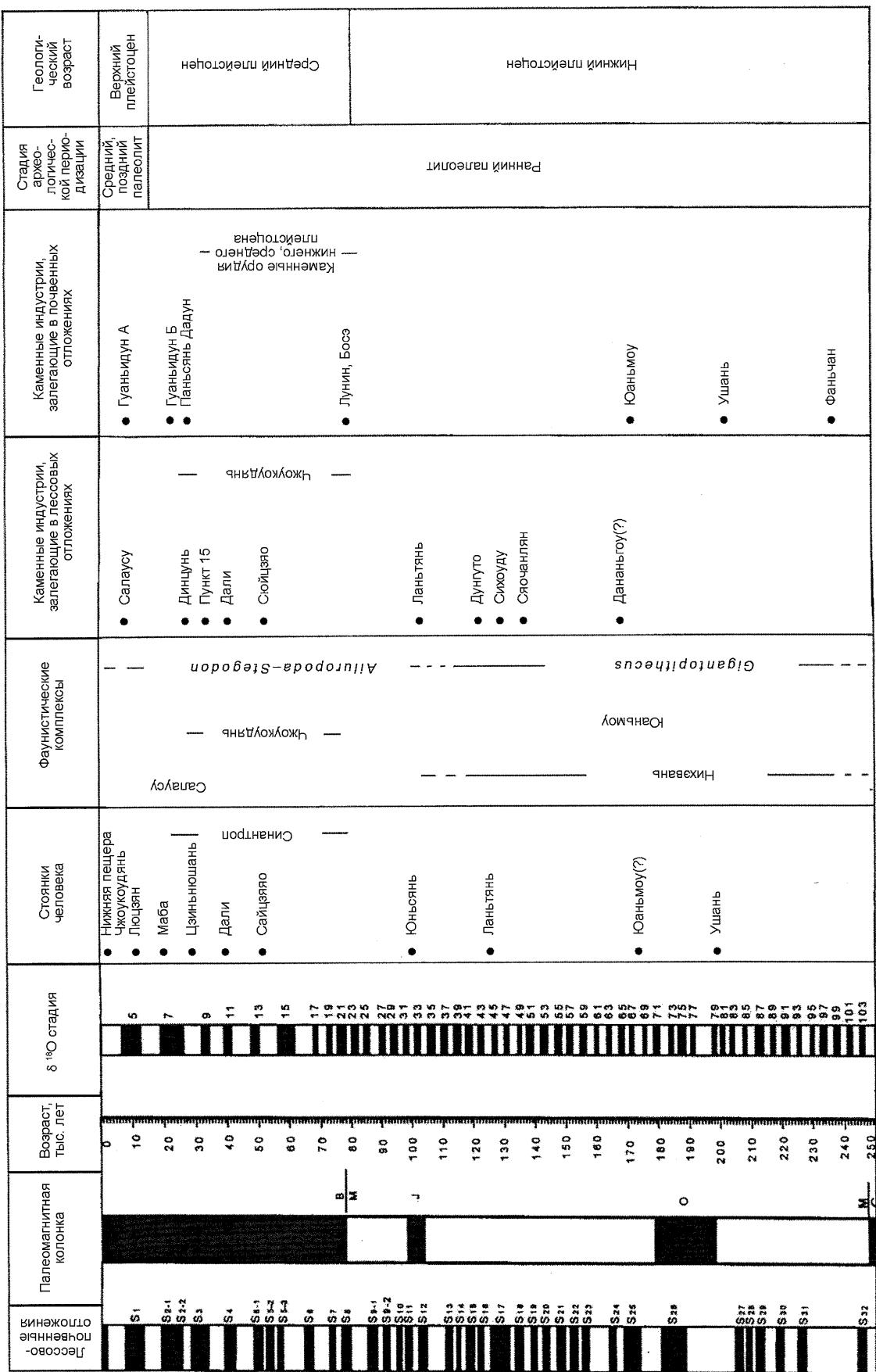
Технологическая традиция

Предложенная Х. Мовиусом в 1940-х гг. теория о двух культурных ареалах в нижнем палеолите не помогает созданию представления о раннепалеолитической культуре востока и юго-востока Азии. Эта теория в течение долгого времени отрицательно влияла на развитие палеолитоведения в Старом Свете. В Северном и Южном Китае найдено много ручных рубил, пик, кливеров или сфероидов, которые представляют основные категории орудий западной ашельской культуры. В ходе недавних исследований в бассейне Босэ получены убедительные свидетельства существования в южной части Восточной Азии каменной индустрии, похожей на западную ашельскую, не позднее 0,8 млн л.н. Конечно, между западной и восточной палеолитическими культурами имеется много различий. Например, доля двусторонне ретушированных орудий в индустриях Восточной Азии существенно меньше, чем в соответствующих ашельских индустриях в Африке и Европе.

Палеоэкология

В ходе изучения последовательности накопления лесово-палеопочвенных осадков на территории Китая за последние 2,6 млн лет было выделено 37 основных климатических циклов, что соответствует гляциальным циклам. Хорошо коррелирующаяся с кислород-

Корреляция событий в раннем палеолите Китая

но-изотопной шкалой глубоководных осадков океана и записью по ледовым кернам Антарктики китайская лессово-палеопочвенная последовательность отражает глобальные климатические изменения [Liu et al., 2000]. Из-за подъемов и понижений уровня Мирового океана в периоды оледенения и межледниковых краевые моря западной части Тихого океана несколько раз испытывали на себе влияние значительных колебаний уровня воды. Во время оледенения большие участки прибрежных шельфов краевых морей выступали из воды и становились сушей. Как показывают анализы пыльцы из проб почвы, взятых при бурении в Южно-Китайском море, в период последнего максимума оледенения и заключительной части 3-й кислородно-изотопной стадии на шельфах существовала растительность. Во время понижения уровня океана свободные от воды континентальные шельфы были покрыты разнотравьем с преобладанием *Artemisia*, а южный шельф Сунда – тропическим влажным лесом и мангровыми деревьями. Следовательно, климат на севере побережья Южно-Китайского моря в период последнего оледенения был гораздо холоднее и суще современного [Sun et al., 2000] (рис. 18). Предложенная реконструкция палеоэкологии Восточной Азии периода плейстоцена свидетельствует о том, что в четвертичный период в средних и низких широтах западного побережья Тихого океана происходили значительные колебания климата.

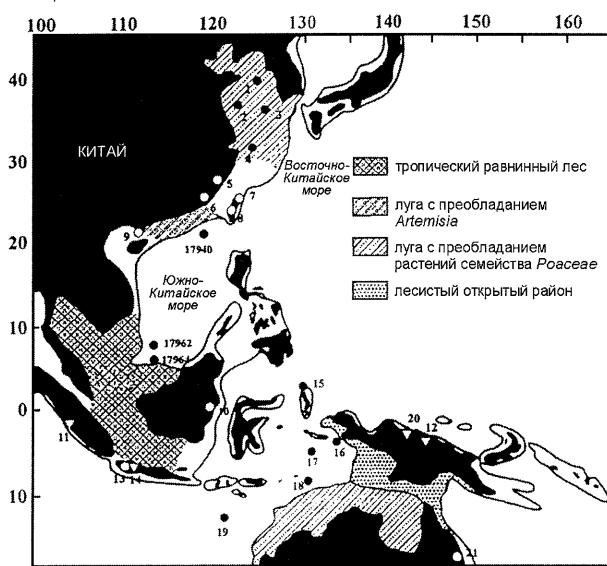

Рис. 18. Реконструкция распространения растительности на обнаженных шельфах в низких широтах западного побережья Тихого океана в период максимума последнего оледенения (по: [Sun et al., 2000]).

* * *

Работа выполнена в рамках проекта Корейского фонда научных исследований “Изучение палеолитической традиции галечных орудий в Северо-Восточной Азии”. Она поддерживалась также Национальным научным фондом Китая (проект № 40172009). Авторы выражают благодарность организаторам проекта – д-ру Ли Хонджону из Национального Университета Мокпо и проф. Хану Чан-гуну из Университета Ханнам – и признательность проф. А. Деревянко за возможность опубликовать эту статью.

Список литературы

- An Z.S., Ho C.K. New Magnetostratigraphic Dates of Lantian *Homo erectus* // Quaternary Research. – 1989. – Vol. 32. – P. 213–221.
- An Z.S., Gao W.Y., Zhu Y.H., Kan X.F., Wang J.D., Sun J.H., Wei M.J. Magnetostratigraphic dating of Lantian *Homo erectus* // Acta Anthropologica Sinica. – 1990. – Vol. 9 (1). – P. 1–7.
- Black D., Chardin T. de, Young C.C., Pei W.C. Fossil man in China. – Peiping: Geological survey of China, 1933. – 162 p. – (Geological Memoirs; Series A (11)).
- Breuil H. Comment on Dingcun stone industry // Pei W.C. Professor Henri Breuil, pioneer of Chinese Palaeolithic Archaeology and its progress after him. – Barcelona: S.n., 1965. – P. 251–271. – (Separated de Miscelanca en Homenaje al Abate Henri Breuil; Vol. 2).
- Chang Y.P., Huang W.P., Tang Y.J., Chi H.G., Ting S.Y. The discussion of Cenozoic formation from Lantian, Shensi province // Vertebrata PalAsiatica. – 1964. – Vol. 8 (2). – P. 134–148.
- Chardin T. de, Young C.C., Pei W.C., Chang H.C. On the Cenozoic Formations of Kwangsi and Kwangtung // Bull. of the Geol. Soc. of China. – 1935. – Vol. 14 (2). – P. 179–205.
- Dai E.J. The Paleoliths found at Lantian man locality of Gongwangling and its vicinity // Vertebrata PalAsiatica. – 1966. – Vol. 10 (1). – P. 30–32.
- Encyclopedia of Human Evolution and Prehistory / Eds. I. Tattersall, E. Delson, J. Van Couvering. – N.Y.; L.: Garland Publishing, 1988. – 603 p.
- Guo S.L., Huang W.W., Hao X.H., Chen B.L. Fission track dating of ancient man site in Baise, China, and its significances in space research, paleomagnetism and stratigraphy // Radiation Measurements. – 1997. – Vol. 28 (1/6). – P. 565–570.
- Hou Y.M., Xu Z.Q., Huang W.P. Some new stone artifacts discovered in 1997 at Longgupo, southern China // Longgupo Prehistoric culture. – 1999. – Vol. 1 (1). – P. 69–80.
- Hou Y.M., Potts R., Yuan B.Y., Guo Z.T., Deino A., Wang W., Clark J., Xie G.M., Huang W.W. Mid-Pleistocene Acheulean-like stone technology of the Bose basin, South China // Science. – 2000. – Vol. 287 (5458). – P. 1545–1700.
- Hu C.K., Qi T. Gongwangling Pleistocene Mammalian Fauna of Lantian, Shaanxi // Paleontologia Sinica. New Series C. – 1978. – Vol. 21. – P. 1–64.

- Huang W.P., Ciochon R., Gu Y.M., Larick R., Fang Q.R., Schwarcz H., Yonge C., Vos J. de, Rink W.** Early Homo and associated artifacts from Asia // *Nature*. – 1995. – Vol. 378 (6554). – P. 275–278.
- Huang W.P., Ji H.X., Yang D.W., Gu Y.M., Fang Q.R., Lee Y.Y., Ye X.K., Hou L.H., Zheng X.H., Zhang L.M., Zhong J.K., Yang X.L., Lee X.M., Cao Y.X., Cheng Y.S., Du N.Z., Liu C., Jin Z.S., Zu R.X., Yang H., Wu P.Z., Su Y.J., Luo Y.P.** *Wushan Hominid Site*. – Beijing: Ocean Press, 1991. – 205 p.
- Huang W.W.** Bifaces in China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1987. – Vol. 6 (1). – P. 61–68.
- Huang W.W.** On a collection of Paleoliths from Sammen area in western Honan // *Vertebrate PalAsiatica*. – 1964. – Vol. 8 (2). – P. 162–177.
- Huang W.W.** Stratigraphical basic of the Paleolithic sequence of China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 2000. – Vol. 19 (4). – P. 269–283.
- Huang W.W., He N.H., Sagawa Masatoshi.** Comparative studies on handaxes found at the Bose sites in Guangxi, China. – Sendai: Published by Sagawa Masatoshi, Taira Electric Printing Corporation, 2001. – 71 p.
- Huang W.W., Qi G.Q.** Preliminary observation of Liangshan Paleolithic site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1987. – Vol. 6 (3). – P. 236–243.
- Jia L.P., Huang W.W.** *The Story of Peking Man*. – Beijing: Foreign Languages Press; Hong Kong: Oxford University Press, 1990. – 270 p.
- Jia L.P., Gai P., Huang W.W.** Paleoliths from Lantian area // Papers on-the-spot meeting of the Cenozoic in Lantian. – Beijing: Sciences Press, 1966. – 311 p.
- Jian Leng.** Early Paleolithic Technology // Eastern and Southern Asia. – S. Louis: John and Erica Hedges Ltd, 2001. – 152 p. – (BAR International Series; Vol. 924).
- Li Y.X., Ji H.X., Li T.Y., Feng X.P., Li W.S.** The stone artifacts from the Yunxian man site // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1998. – Vol. 17 (2). – P. 94–120.
- Liu T.S., Shi Y.F., Wang R.J., Zhao Q.H., Jian Z.M., Cheng X.R., Wang P.X., Wang S.M., Yuan B.Y., Wu X.Z.,**
- Qiu Z.X., Xu Q.Q., Huang W.P., Huang W.W., An Z.S., Lu H.Y.** Table of Chinese Quaternary stratigraphic correlation remarked with climate change // *Quaternary Sciences*. – 2000. – Vol. 20 (2). – P. 108–128.
- Movius H.** The Lower Paleolithic cultures of southern and eastern Asia // *Transactions of the American Philosophical Society*. New Ser. – 1948. – Vol. 38 (4). – P. 329–420.
- Pei W.C.** Report on the excavation of the Locality 13 in Choukoutien // *Bull. of the Geol. Soc. of China*. – 1934. – Vol. 13 (3). – P. 359–367.
- Pei W.C.** A preliminary study on a new Paleolithic station known as Locality 15 within the Choukoutien region // *Bull. of the Geol. Soc. of China*. – 1939. – Vol. 19 (2). – P. 147–187.
- Pei W.C., Chia L.P., Wang C.Y., Woo J.K., Liu H.T., Chow M.C.** Report on the excavation of Paleolithic sites at Tingtsun, Hsiangfenhsien. – Shansi: Institute of Vertebrate Paleontology, Academia Sinica. – 1958. – Vol. (2). – 111 p.
- Sun X.G., Xu L., Luo Y.L., Chen X.D.** The vegetation and climate at the last glaciation on the emerged continental shelf of the South China Sea // *Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology*. – 2000. – Vol. 160. – P. 301–316.
- Wang J., Tao F.H., Wang Y.R.** Preliminary report on the investigation and excavation of Paleolithic sites at Dingcun // *J. of Chinese Antiquity*. – 1994. – Vol. 3. – P. 1–75.
- Woo J.K.** The hominid skull of Lantian, Shensi // *Vertebrata PalAsiatica*. – 1996. – Vol. 10 (1). – P. 1–16.
- Yuan B.Y., Hou Y.M., Wang W., Potts R., Guo Z.T., Huang W.W.** On the geomorphological evolution of the Bose basin, a Lower Paleolithic Locality in South China // *Acta Anthropologica Sinica*. – 1999. – Vol. 18 (3). – P. 215–224.
- Yunxian Man / Eds. T.Y. Li, X.P. Feng.** – Hubei: Science and Technique Press, 2001. – 218 p.
- Zhou Q.G., Yang H.** A preliminary study on red earth and changes of Quaternary environment in South China // *Quaternary Sciences*. – 1995. – Vol. 2. – P. 107–161.

Материал поступил в редакцию 6.11.03 г.

УДК 903.2

В.А. Ранов

*Институт истории, археологии и этнографии АН Республики Таджикистан
пр. Рудаки, 33, Душанбе, 734025, Таджикистан
E-mail: ranov@ac.tajik.net.*

ПРОБЛЕМА ВНЕТРОПИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

После знакомства с текстом доклада Ю.А. Мочанова и С.А. Федосеевой (далее – Ю.М. и С.Ф.) под очень многообещающим названием “Археология, палеолит Северо-Восточной Азии, внешнепротивническая прародина человечества и древнейшие этапы заселения человеком Америки” [2002] остается неприятное (если не сказать сильнее!) чувство. Непонятно, зачем фигуранты, в общем-то хорошие, профессионально подготовленные археологи, зачем они постоянно ищут врагов, выступают против них, причем в осознанно грубой, хамской манере.

Свое понимание определения “настоящего археолога” авторы доклада без излишней скромности излагают в следующих выражениях, заслуживающих полного цитирования: «Истинными археологами становятся только свободные духом люди, которым самой судьбой предназначено стать ими и для которых в “кабинетной рутине” заключено не меньше романтики, чем в экспедициях» [Там же, с. 4]. Совершенно очевидно, что Ю.М. и С.Ф. причисляют себя к этим избранным людям. А что же делать нам, “не свободным духом” и не включенным в археологическую элиту? На этот вопрос авторы доклада отвечают уверенно и сурово: “Большая часть из них уходит из археологии, это лучший для археологии вариант...” [Там же]. Следуя этой логике, всем нам ничтоже сумняшеся надо выстроиться в очередь в ВАК, чтобы сдать докторские и кандидатские дипломы, ибо попасть в кого-либо “свободных духом” не легче, чем верблюду пролезть через игольное ушко...

Вначале Ю.М. и С.Ф. обрушаются на представителей других наук, прежде всего на антропологов и историков первобытного общества, занимающихся вопросами происхождения человека или пытающихся

сия объяснить и воссоздать социальную структуру ранних этапов первобытного общества. Однако очевидно, что авторы доклада ломятся в открытую дверь, торжественно объявляя о важности археологии для изучения проблемы происхождения и эволюции человечества; это было осознано научным сообществом задолго до Всесоюзной конференции, проведенной на Диринг-Юряхе в 1988 г. [Там же].

Нельзя сказать, что все замечания якутских коллег в адрес представителей различных отраслей знания, посмеявшись заниматься проблемой происхождения и эволюции человечества, не имеют никакого смысла, но не следует забывать, что тем же антропологам приходится оперировать очень малыми объемами фактического материала. В связи с этим уместно вспомнить известное высказывание французского антрополога А. Валлуа о том, что при создании реконструкции археолог подобен архитектору, который пытался бы реконструировать архитектурный облик Парижа, наблюдая только крыши, поскольку все остальное было залито водой. Сделано все-таки уже немало, свидетельством этому могут служить публикации последних лет, например, “Кембриджская энциклопедия эволюции человека” [The Cambridge Encyclopedia..., 1994] или работы, выпущенные в серии “Путеводитель по мировой предыстории”, подробно рассматривающие эволюцию приматов и их физическое превращение в первых людей [Thomas, Senut, 1999; Berillon et al., 1999; Prat, Marchal, 2001]. Как раз в этих изданиях уже новое поколение исследователей пытается ответить на совершенно правильно поставленный авторами рассматриваемого доклада вопрос о соотношении биологической и культурной эволюции. Якутские